Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Так поступают все? Нет, не все

26.06.2026.

Поклоны в конце спектакля © N. Sikorsky

Восемь лет назад, когда коллектив спектакля готовился к премьере, российский режиссер Кирилл Серебренников находился в Москве под домашним арестом. Но средств связи его не лишили (сейчас все было бы сложнее), так что фактически спектакль ставил, под дистанционным руководством Серебренникова, его давний коллега Евгений Кулагин. Два слова черным на белых майках, в которых вышли на поклоны участники премьерного спектакля 4 ноября 2018 года, превратили его в политическое событие международного масштаба.

С тех пор многое изменилось. Кирилл Серебренников на свободе и активно работает – о нескольких его проектах я вам уже рассказывала. Изменился и состав спектакля, теперь главные партии исполнят Эльбенита Кайтази (Фьордилиджи), Сьена Лихт Миллер (Дорабелла), Янник Дебю (Гульельмо) и Богдан Волков (Феррандо). Но

постановка та же сама, поэтому я делюсь с вами моими впечатлениями восьмилетней давности, а вы уж сами решите, ехать в Цюрих или нет.

***

«It is daring», такую характеристику спектаклю дала нам в антракте одна очень уважаемая цюрихская дама, известная меломанка и меценатка. «Дерзновенно». В ее устах это не прозвучало как комплимент, но я решила не замечать поджатых губ, так как уверена, нет высшей похвалы по-настоящему творческому человеку, чем «обвинение» в дерзновенности – не от «дерзить», а от «дерзать», разумеется. «Искусству храбрых поем мы песню», заявил главный советский писатель. Время показывает, что лишь те, кто дерзают, кто не боятся кого-то шокировать и кому-то не понравиться, занимают место в истории искусства.

Еще до начала спектакля публика, прогуливаясь по фойе, могла ознакомиться с хроникой событий, связанных с Кириллом СеребренниковымPhoto © N. Sikorsky

Я очень рада, что некоторые читатели, прочитав эксклюзивное интервью, которое **Евгений Кулагин** дал Нашей Газете незадолго до премьеры, не поленились и отправились в Цюрих. Возможно, кого-то привлекла неординарная, мягко говоря, подоплека постановки, кого-то - гарантированная прекрасная музыка. Надеюсь, за ними последуют и другие, поскольку спектакль стоит того, и искренне благодарю дирекцию Цюрихской оперы за то, что она заняла четкую художественную и гражданскую позицию, не спряталась за нейтральностью и сделала все для успеха постановки.

А успех был ошеломляющий! Солидная публика, гораздо более требовательная, чем женевская, пережив начальное изумление, дружно аплодировала практически после каждого номера, активно реагировала на шутки, коих было множество, а под конец разразилась настоящей овацией.

© N. Sikorsky.ch

Евгений не соврал – исполнительский состав подобрался что надо (даже тенор не разочаровал!), все без исключения молоды и прекрасны, обладают не только отличными вокальными данными, но и актерским талантом и пластикой. А поэтому режиссер мог делать с ними абсолютно все: заставлять по-настоящему играть, ставить для них балетные па и даже частично обнажать, эстетично и без пошлости.

Не соврал Евгений и насчет того, что действие перенесено в современность: спектакль начинается сценой в спортивном клубе. В одном тренажерном зале поддерживают форму сестры Фьордилиджи (Рузан Манташьян) и Дорабелла (Анна Горячева), в другом молодые люди Гульельмо (Андрей Бондаренко) и Феррандо (Фредерик Антун), разгоряченные тренировкой, хвастаются своими возлюбленными и, поддавшись на провокацию философски покуривающего электронную сигарету общего приятеля Альфонсо (Майкл Наги), спорят на тысячу франков, что те останутся верны им при любых обстоятельствах. Разве со времен Моцарта мужчины поумнели, и в наши дни такая ситуация невозможна? Ответ очевиден!

Мнимые проводы молодых людей в армию вылились в прелестную сцену – зал взорвался при появлении траурных венков, à la цинковых гробов и урн с прахом, а уж когда и костры зажглись, ну прямо памятник неизвестному солдату. Безвременно овдовевшие невесты искренне убивались, собирались вечно хранить верность женихам, облачались в траур и в буквальном смысле посыпали голову пеплом (из тех самых урн). Но, как говорится, never say never.

Кому молодые девушки поверяли свои тайны в 18 веке? Камеристкам. А сейчас кому? Психотерапевтам. Что между ними общего? Любовь к деньгам. И осовремененная таким образом Деспина (Ребека Ольвера), вступив в сговор с Альфонсо, во время «консультаций» убеждает своих пациенток, что жизнь одна, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы. (Тем временем зрители наблюдают, как на ее счет с помощью Money Transfer плавно перетекают 20 тысяч франков – приличный гонорар.) Ее пламенная речь за женскую эмансипацию и против столь понятных швейцарцам Kinder, Kirche, Küche, сопровождаемая убедительным видеорядом из истории борьбы женщин за свои права, приносит результат – вода, как известно, камень точит, со всеми вытекающими (простите за каламбур) отсюда последствиями.

Признаюсь, когда Евгений Кулагин поделился решением немного изменить либретто во избежание странной ситуации, при которой девушки не узнают своих парней, мы плохо представляли себе, как это будет. Оказалось – режиссерская находка полностью оправдала себя: и смысла прибавилось, и музыка не пострадала. В качестве приманки им были засланы подставные (очень смешные и бессловесные!) арабские шейхи – богатые, щедрые и любвеобильные. Золотые перстни, огромные букеты роз в форме сердец, персидские ковры, кальяны... Еще лет двадцать назад на их месте вполне могли бы оказаться новые русские, но … иные времена, иные стереотипы. Кульминационная сцены свадьбы заставила еще раз восхититься талантом художника по костюмам Татьяны Долматовской, работавшей, среди прочего, с Кириллом Серебренниковым над фильмами «Лето» и «Ученик».

Не буду пересказывать вам все удачные эпизоды спектакля – их много, есть и менее удачные, как несколько длиннот во втором акте. Скажу лишь, что, относя себя к оперным традиционалистам, я давно не получали такого удовольствия от оперной постановки. И пусть кто-то скептически поджимает губы, называет постановку Schmutz и кричит о необходимости "очищения от скверны" - если ничего не менять в оперном театре, то после естественного ухода этой возрастной группы в оперу вообще некому будет ходить. Только менять надо со вкусом и с умом.

Что же касается "политического фарса", по мнению некоторых, то не сомневаюсь, что, доживи Моцарт до наших дней, он бы тоже вышел на поклоны в белой майке со словами «Free Kirill», потому что премьера в отсутствие режиссера – это грустно, а Вольфганг Амадей, при всей гениальности, был большой шутник и очень не любил, когда ему "заказывали музыку"!

оперный театр Цюриха
Кирилл Серебренников

Source URL: *http://www.rusaccent.ch/blogpost/tak-postupayut-vse-net-ne-vse*